

Ирина Федичева

**Иногда мы
делаем глупости**

Ирина Викторовна Федичева

Иногда мы делаем глупости

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39154003

SelfPub; 2024

Аннотация

Что означает слово "глупости" в данном варианте повествования, вы узнаете, когда прочтёте всю историю. Она о любви, которая растворилась просто так: возможно, из-за несовместимости морали, а быть может, из-за чьего-то каприза – здесь уж как, с какой стороны и под каким углом взглянуть на всю эту "заварушку". Но, может быть, она совсем и не растворилась, а просто перешла в иное качество?

Ирина Федичева

Иногда мы делаем глупости

ПРИТЧА – вместо пролога

Время начала действия 2003 год.

Время окончания действия 2005 год

Мультипликация, на музыке.

Попурри популярных мелодий о любви.

На фоне действия закадровый текст:

«На одной большой планете жили двое людей. Один из них был Мужчиной. А другая –Женщиной. В том мире (в кадре планета, города, люди) было много красивых городов, морей и лесов, рек, озёр, цветов, гор и долин. На планете жили шесть миллиардов людей. Никому из них не было дела до Мужчины, Женщины и их страстного желания повстречать друг друга».

С высоты небес на героев с надеждой взирает Судьба.

В кадре (на музыке, без слов): Мужчина занимается домашними делами. Его дом, дети, жена, машина, компьютер, работа, внешне «показательная» семья.

Поздним вечером усталый мужчина выходит на балкон, смотрит на звёздное небо. Много курит.

Кинокамера ведёт съёмку снаружи, как бы заглядывая в окно. Звучит музыка. На её фоне в комнате ссорятся жена и тёща. Слов не слышно, только резкие движения тел, жестикуляция, искажённые лица, беззвучно произносятся слова. Молодой человек, по всей видимости, сын курящего мужчины и одной из ссорящихся женщин, на ночь глядя, отправился с компанией подростков за город. Ему вслед летят грубые слова матери. Юная девушка, по всей видимости, дочь курящего мужчины и одной из ссорящихся женщин, читает, сидя на полу в своей комнате. Вокруг неё вперемешку дорогие женские журналы разных лет. Мать, не постучав, входит в комнату, начинает провоцировать девушку на ссору. Та пытается что-то ответить. Плачет.

Мужчина по-прежнему молча курит на балконе.

Наконец, в доме всё затихает.

Мужчина возвращается с балкона в квартиру.

Спальня. Жена демонстративно отворачивается к стене. Мужчина нерешительно протягивает к ней руку, жена зло отталкивает её. Мужчина устало чертыхается. Переключает мысли на свою тайну. В его голове рождаются прекрасные фантазии о Любви, Красоте, Тишине, Женщине. Он долго не спит, вздыхает. Вновь выходит на балкон, смотрит на звёзды. Много курит. Возвращается в комнату. Засыпает под утро.

В кадре (в то же время. На музыке, без слов). Другой город. Дом женщины. Ежедневный один и тот же ритм. Равнодушный муж. Равнодушный сон. Равнодушный секс. Две до-

чери-погодки. В семье каждый сам по себе. Муж не чурается алкоголя и других женщин. Приходя вечером домой, он ужинает, принимает душ, затем газета, телевизор, храп. Утром чай, работа. Молчание. Женщина почти без передышки крутится на работе и дома.

Поздний вечер. Последний этаж высотки. Женщина подходит к окну, отодвигает портьеру на окне. Пристально вглядывается в небо. Вздыхает, плачет. Кажется, что вместе с нею плачут звёзды.

Кадр разделён пополам: на своём балконе горюет мужчина; на своём балконе горюют женщина.

С высоты небес на героев горестно взирает Судьба и медленно растворяется в космосе.

На фоне действия закадровый текст:

«Изо дня в день Мужчина и Женщина ожидали нечаянной встречи с Любовью. Но по инерции жили в чуждой для каждого из них действительности. В какой-то миг в их жизнях всё переменялось».

В кадре: Судьба сближает Мужчину и Женщину в пространстве.

Закадровый текст: «Никому не дано быть счастливым в одиночку. Счастье – пугливая птичка. Его не бывает много. Поймать счастье невозможно, приручить сложно. Сохранить его способны только чуткие сердца и души».

По разные стороны планеты Мужчина и Женщина поодиночке смотрят на звезды.

Кадры воспоминаний уже об их некогда совместных счастливых днях: встречи в кафе, прогулки по лесу, шуршание листьями в осеннем парке...

На фоне этого закадровый текст:

«В необъяснимой и мелочной обиде Мужчина в одночасье забыл о подаренном ему Судьбой и Женщиной счастье.

Он отправился в мир за новым счастьем (Мужчина идёт по планете), не ведая о том, что нового счастья не бывает. Судьба дарит его редко и далеко не всякому. Он не догадывался, что в реальной жизни всё поправимо кроме смерти. Но он оттолкнул от себя все шансы, которые затем давало ему великодушие оставленной им Женщины.

Он словно боролся сам с собой против себя же. И забыл, что в одну реку не войдёшь вторично, не подозревая о том, что разбитые сердца можно вылечить, но для этого нужны все осколки»...

КОНЕЦ ПРИТЧИ: Судьба с высоты смотрит на разбитые сердца и улетает к звёздам.

На разных концах планеты Мужчина и Женщина вновь ищут друг друга.

НАБРОСКИ СЦЕНАРИЯ ФИЛЬМА

1. Звучит лирическая мелодия.

Съёмки с высоты: Москва. Осень. Вечернее солнце. Поток людей. Сначала расплывчато, затем чётче и ближе. Камера медленно приближает план.

Крупно. Без слов.

Мужчина и женщина средних лет остановились посреди многолюдного проспекта. Женщина среднего роста, худощавая, красивая, с тонкими интеллигентными чертами лица. Она одета продуманно элегантно, в классическом стиле. Светло-русое каре, светло-карие большие глаза наполнены слезами. Мужчина, по виду одноклассник женщины, чуть выше среднего роста, плотного телосложения, седой, очень короткая аккуратная стрижка. На улице лёгкий ветерок кружит сухие листья. У него виновато-злое выражение лица. Не смотрит в глаза женщине. Руки в карманах модного светлого плаща. Он что-то достаёт из кармана, протягивает женщине. Она берёт это «что-то», недоумённо разглядывает и, словно обжегшись, забрасывает на газон. (Крупный план, на газоне ключи). Мужчина с виноватым видом что-то говорит. Создается впечатление, что он хочет быстрее отделаться от чего-то неприятного для него.

Женщина отвечает, темп речи разный. Она то плачет, то нежно смотрит на него, то порывается уйти.

Пауза. Оба смотрят то на город, не замечая ничего вокруг себя, то друг на друга. Женщина опять начинает что-то говорить.

Мужчина молчит. Кажется, он безучастно слушает женщину.

Наконец первые слова, доступные зрителям.

Женщина (грустно, крупный план):

– Вот сейчас ты совершаешь... Уже совершил абсолютную глупость своей жизни... жалеть не будешь? – Мужчина пожимает плечами, что-то беззвучно шепчет.

Женщина (стараясь быть спокойной):

– Одумайся – напиши. Только не слишком затягивай... Я... я... Ну, в общем... в общем, я могу перегореть... Не сочти это угрозой, сожалением или чем-то ещё... Я не смогу жить тобою дважды...

Женщина медлит, не уходит, смотрит на мужчину долгим взглядом. В глазах то ли слёзы, то ли осенний дождь.

В кадре: Погода резко меняется. Небо заволакивает тучами. Крупно: капли дождя на асфальте и на лицах мужчины и женщины.

Неподалеку от мужчины и женщины на дороге останавливается микроавтобус. В нем какие-то люди, телевизионщики. Можно догадаться, что это коллеги женщины. Водитель открывает дверцу.

Женщина (садится на переднее сиденье, безвольно машет мужчине):

– Пока... – шепчут её губы.

Мужчина делает ответный жест, поворачивается к микроавтобусу спиной, идёт в сторону припаркованной неподалёку золотистого цвета иномарке.

Микроавтобус уезжает.

Мужчина подходит к своей машине, деловито протирает лобовое стекло. Затем в сердцах отшвыривает тряпку.

Молча ходит взад-вперёд около машины. Закуривает, нервно мечется, наконец, садится за руль, уезжает. В салоне едва слышна тихая мелодия и слова: «Тебя мне послал Бог, его и благодари...». Мужчина чертыхается, его глаза краснеют, кажется, он едва сдерживает слёзы.

(В то же время). Микроавтобус пробирается по улицам Москвы, центр, юго-запад, выезд из города. В машине женщина и её коллеги, изредка перебрасываются словами: скорее бы доехать, устали, хочется выспаться и т.п. затем долго молчат от усталости, так как много работали на крупной международной книжной выставке (кадры многолюдной престижной книжной выставки, съёмки. В кадре женщина, берущая интервью, и два оператора).

Салон микроавтобуса. Едва слышно играет радио: «Тебя мне послал Бог, его и благодари...» Женщина сидит прямо, едва сдерживая слезы. Она не хочет, чтобы коллеги о чём-то догадались. Держится стойко, улыбается. Изредка шутит.

Коллегам до неё нет дела. Они теперь вспоминают курьёзы прошедшего дня. До женщины доносятся обрывки их разговоров.

Первый голос: «А помнишь, этот... звёздный мужик? У него ещё много ненормативной лексики... Это вместо таланта... На гуся похож, да?» – смеются.

Второй голос: «Слушай, а эта девочка молодая восходящая скоро сгорит... Если, конечно, покровитель слабинку даст... Я полистал её книжку, так, дребедень, но захватыва-

ет... Правда, не надолго... Закроешь книгу и тут же забудешь и сюжет, и автора»

Первый голос: «Ты прав... Прочитал и забыл. Навсегда».

Женщина прикрывает глаза

(В то же время). Машина мужчины едет к северу столицы по принципу «куда глаза глядят». Он вздыхает, делает громче звук радио, там всё та же мелодия: «Тебя мне послал Бог...» Мужчина чертыхается, разворачивается, едет в сторону Тверской. Ему срочно нужна какая-нибудь грязь. Может быть, хоть так женщина забудется быстрее: «Надо вспомнить о ней всё самое плохое... Та-а-а-к... Что в ней плохого?.. Что в ней плохого?.. Неужели ничего?.. Так не бывает... У всех есть плохое... А она что же? Идеальная, что ли?..»

Быстро темнеет. Мужчина несколько раз проезжает вдоль улицы, грубо шутит с девушками, стоящими на тротуаре, отъезжает. Чертыхается, мечется. Порывается выйти из машины, остается в ней, выходит, идёт к кафе, возвращается... Домой ему ехать не хочется. Он всегда знает, что его там ожидает (в кадре его воспоминания): жена и тёща, не успеет он переступить порог квартиры, начнут очередную тягучую серию каждодневно выдумываемой ими «мыльной оперы» о том, что жить нужно, как все. Чтобы всё было, как у людей: дом – полная чаша, добытчик муж, жена в престижных одеждах и украшениях.. Чтобы работа была не бей лежачего, и чтобы заработок был приличным. Непременный отдых где-нибудь в недорогой загранице. Но так, чтобы можно было бы

потом рассказывать с многозначительным видом о своей исключительности и поразительном отношении хозяев именно к ним: неважно, насколько это соответствует действительности. Главное – произвести неизгладимое впечатление на соседей и ближайшее, но не близкое окружение. Он слышит их визгливые голоса, неприязненные глаза. На контрасте – полные слёз глаза женщины, которую ему, видно, и в самом деле послал Бог: «И которую только что я грубейшим образом оттолкнул... Я дурак... Быстро... Быстро я это понял... Дурак... Что же я наделал?.. Напиться, что ли?..».

Мужчина несколько раз глубоко вздыхает, начинает подпевать радио, останавливается у продуктового магазина и выходит из него с небольшим свертком...

2. Звучит лирическая мелодия

Микроавтобус движется в сторону областного города Яновска (указатель: «Яновск – 400 км). В салоне темно. Женщина тихо плачет. Она ведёт внутренний монолог.

«Глупость. Произошла глупость... Господи, дай сил пережить... Дай сил забыть... (Повторяется сцена расставания: мужчина передает ключи, она забрасывает их на газон. Сцена несколько раз повторяется). Стечение дурацких обстоятельств... Познакомились в стечении и расстались так же... Нет! Не может такого быть! Не могу себя представить без него! Глупость! (Старается не всхлипывать, чтобы не привлекать внимания коллег. На улице темнеет). Да глупость со-

вершилась, ясно же... Куда уж яснее... Как мне пережить тоску этой потери? Почему я всё время теряю любовь? Рок это мой, что ли?»

(В то же время). Мужчина едет по Москве в сторону южной окраины на всей возможной скорости, губы что-то шепчут. (Крупно: покрасневшие глаза. Опять крутит радиопереключатель, находит мелодию: «Тебя мне послал Бог, его и благодари». Чертыхается, переключает волну).

Мужчина наконец-то добирается до дома на окраине Москвы, выходит из машины, направляется к подъезду. Входит в лифт, нажимает на кнопку с обозначение этажа. Входит в свою квартиру.

В квартире тихо. Все спят. Он старается привлечь к себе внимание. Шумно снимает обувь. Проходит в большую комнату, включает свет, компьютер. Нажимает клавиши... На него во весь экран смотрит смеющееся лицо женщины, той самой, с которой он недавно расстался. Он садится напротив. Подпирает голову руками. Долго смотрит в экран. Что-то говорит, скорее, про себя. Можно разобрать только слово «глупость». Выключает компьютер. Идёт в ванную, долго моется. Затем кухня. Холодильник. Берет початую бутылку виски. Ставит в холодильник новую.

По радио едва слышно: «Тебя мне послал Бог...»

Мужчина:

– Вот, как наваждение сегодня, целый день! Одна и та же мелодия!

Мужчина стучит кулаком по радио. Оно не замолкает. Тогда мужчина наливает полстакана виски и «отрубается» на кухонном мягком уголке, ноги на полу, руки свисают плетьюми.

Вскоре ему становится очень плохо. Он слабым голосом зовёт на помощь:

– Нина, Нина...

В кухню входит заспанная жена (всклокоченная прическа, недовольный вид). Жена (грубо):

– Допился! Дурак! Скотина! Испортил всю мою жизнь! За что?! – заламывает руки, медленно направляется к телефонному аппарату. Тускло говорит:

–Алло! Запишите вызов...

Врач «скорой» осуждающе качает головой. Делает укол, говорит, обращаясь к жене:

– Кто он у вас? Писатель? Как фамилия? А...Герман Артюхов... Знаю... Читал... Душевно пишет про любовь. Психологично... Тонко... Плакать хочется даже мне, мужику, немало повидававшему на свете. Так вы – его вторая половина, значит? Повезло вам с мужиком... Очень приятно, очень приятно познакомиться... Ситуация вот только... не самая приятная, прямо скажем... Что у вас случилось? Ничего? Точно? Похоже на нервный срыв, но, может быть и только сильный стресс. Хотя и в этом нет ничего хорошего. Его что-то угнетает. Такие вот они... Творческие-то личности... Артисты, писатели... Чуть что – вешаться бегут... Или до

бесчувствия напиваются... А нам потом – откачивай... спасай таланты для народа... Парят в облаках... А как жизнь стукнет – так и теряются... Писатель... (Дальше себе под нос). Слабак, из-за бабы, небось...(Громко и строго жене). Беречь надо тонкие души. Случилось, видно, что-то у него, не спускайте глаз, а то ещё что придёт в голову. И виски этот куда-нибудь засуньте подальше... А лучше вылейте, гадость. Сколько говорим: алкоголь – вреден в неумеренных количествах! Ладно, хорошо... Если что – вызывайте. Сердечко шалит, может неважно закончиться... Я ввел лекарство, но только его недостаточно. Тепла ему нужно... Я так думаю. Души, душевности. Тепла... Сердечности... (Спускаясь в лифте). Всем бы нам душевного тепла побольше, хотя бы на каплю... Вот моя сегодня с утра тоже нервничала, психовала, а потом целый день звонила, просила не обижаться, нервы, говорит... А я что... Я привык... Я давно ни на кого не обижаюсь.

Медсестра смотрит на врача с обожанием и сочувствием. (В то же время).

Женщина добирается до своей квартиры в крупном областном центре Яновске. Вместо ужина пьёт чашку чая с булочкой. Её не отпускает тоска. Она включает радио: «Позови меня с собой...» Вздыхает.

Женщина:

– Нет, так дело не пойдёт! Загружаемся дальше некуда и – работаем, работаем, работаем... до чертиков в глазах... Или

же тоска окончательно меня съест, или я наконец-то поставлю свой спектакль! Пора выбрать: телевидение или театр... Что мне наше телевидение даст в перспективе? Имя в титрах редких передач? И те идут в эфир, когда нужный зритель ещё на работе или уже спит! Смешно! Кто его запомнит, это имя! А вот театральные спектакли в моей постановке помнят... Даже за опытом до сих пор приезжают...

Женщина смотрит на часы – два ночи. Ходит по квартире. Пытается читать, смотреть телевизор, проверяет электронную почту. Не знает, куда себя деть. Настроения нет. Лишь ощущение безвозвратной потери. Она в раздумьях.

Женщина подходит к зеркалу и начинает разговор со своим отражением в нём:

– Как он там? Что с ним? Или пьёт свою «виску», или пишет роман обо мне... Господи, помоги ему... только бы ещё каких-нибудь глупостей не наделал... Неужели мне это не снится? Мы – расстались?! Мы?! Мы расстались... Не думала, не гадала. Всё было так прекрасно! А сейчас? Ужасно, ужасно... Какая глупость! Усну ли я сегодня? Надо поспать, завтра слишком сложный день. Надо принять какое-то решение, иначе бессонница обеспечена, а завтра сдавать сюжет, да и, всё же, займусь я этим спектаклем. Решено! Переключусь на дела, глядишь, стресс этот неожиданный легче перенесу. У меня как раз то самое настроение – спектаклевое... И материала дополнительного сегодня на себе испытала с избытком, чувства, эмоции, вот они, ничего не надо

выдумывать, как раз по сюжету пьесы – с лихвой хватит... Нет! Ничего со мной не произойдёт! Оклемаюсь! Выдержу! Только бы ушла эта тоска... эти бы слёзы не лились бы так сильно... неужели я никогда его больше не увижу?! Нет! Всё будет по-моему! Не все дни воробьи склевали! Пережили голод, переживём и изобилие!.. (Сначала хорохорится, потом рыдает). Выходит на балкон. Смотрит на спящий город

3. Звучит лирическая мелодия

Съёмки с высоты птичьего полёта. Панорама областного города Яновска. Осень. Утро. Солнце. Женщина в зале театра. Обговаривает с директором театра условия постановки спектакля «Диалоги Мужчины и Женщины».

Директор театра (воскликает несколько патетически):

– Это должна быть щемящая мелодрама, чтобы трогала души, чтобы зритель плакал! Чтобы захотел стать чище! Чтобы понял ценность каждого дня! Каждой минуты! Зная ваш вкус, ваши личные душевные тонкости Агнесса Павловна, я могу и хочу, чтобы этот спектакль сделали вы, и только вы, поэтически, возвышенно, на нерве!

Агнесса (усмехается):

– На нерве? Чего-чего, а нервов хватит с лихвой. И чувств – предостаточно... Слёз, говорите, вам хочется? Будут, будут и слёзы...

У женщины покрасневшие глаза. Директор замечает это, качает головой, подчеркнута понимающе вздыхает.

Директор:

– Ну и славненько... Актёров сами выбирайте, делайте что хотите, но спектакль мне нужен через два месяца. Берём темп, чтобы был запас времени... Мало ли что... Впереди международный конкурс! И знаете, где? (Агнесса отрицательно качает головой). В прекрасной теплой и морской загранице пройдёт этот самый первый конкурс такого рода! К нему и готовимся! (Директор мимикой и жестами выражает восхищение, надежду, уверенность в победе). Никто ничего нам на блюдечке не принесёт! Не забывайте об этом, дорогая Агнесса Павловна! Приступайте прямо с завтрашнего дня. На телевидении с трудом, правда, но выбили для вас творческий отпуск... А потом, может, и совсем к нам? А? Ну ладно-ладно, как сама решите... Не беспокойтесь, не волнуйтесь, финансово вы только выиграете, у нас нашёлся сильный и заинтересованный в развитии театра спонсор (поза директора выражает загадочность).

Агнесса слабо улыбается, пытается незаметно вытереть платочком глаза. Директор с ласковой укоризной, глядя на неё, качает головой.

(В то же время). Международный Московский аэропорт. Нагруженная чемоданами тележка. Писатель Герман Артюхов, его жена, тёща и дочь-подросток отправляются на Кипр. Попутно лениво переругиваются, больше по привычке, нежели из принципа.

Жена:

– Говорила, надо было раньше приехать, вон очередища какая огромная на регистрацию...

Тёща:

– А у нас так завсегда, Ниночка...

Герман:

– Охота вам ругаться, бабоньки?!.

Девочка:

– Им ох-о-о-о-та-а-а...

Герман жалостливо гладит её по голове.

Диктор объявляет начало регистрации.

Самолет в воздухе. Мужчина спит в салоне. Ему снится

Агнесса.

Сон.

Агнесса медленно через золотистый туман движется к нему, но лишь только Герман протягивает к ней руки, Агнесса тает в них словно облако. А он плачет от глубокой тоски. Герман просыпается, из его глаз выкатывается несколько слезинок.

Не подавая виду, что проснулся, незаметно через прикрытые веки оглядывает своих родственниц. Они не обращают на него внимания. Для них его практически не существует. Дочка читает журнал. Жена и тёща обсуждают дачные дела и сделанные заготовки на зиму (нарезка кадров: виды дачи, посадка, прополка, заготовки).

Герман (про себя):

«Одно и то же. Каждый день одно и то же... Будто бы боль-

шего в жизни не существует... И ничего другого в ней нет... Ни любви, ни страстей... Еда, заготовки, помидоры, огурцы, варенье, пенсия... А кроме их самих, заготовки эти никто практически не употребляет. Но у нас незыблемо: всё, как у всех!!!»

Герман сдерживает вздох, смотрит на них из-под ресниц, передёргивает плечами, что-то шепчет. Открывает глаза. Смотрит из иллюминатора на землю.

Внизу море. Побережье. Курортный город. Посадка. Туристический автобус. Гид. Отель. На фоне музыки – кадры отдыха (номер в гостинице, пляж, ресторан, дискотека, стычки с женой и тещей). Грустное и отрешённое лицо Германа. Он почти весь отдых что-то пишет в ноутбуке.

Через два часа. Дом подруги Агнессы. Подруга – однолетка Агнессы, довольно крупная дама в очках, дорогом халате, в подобранном со вкусом макияже. Сервирован столик в гостиной. Подруга иронично-вопросительно смотрит на Агнессу:

– Ну, что ещё приключилось? Помер кто?

– Да брось, Мариночка! Никто не умер... Слава богу... кроме разве что моей души... – Агнесса всхлипывает.

Подруга (со вздохом):

– А! Понятно! Ещё одна душевная трагедия... – наливает в рюмочки дорогой ликёр, кладёт на десертные тарелочки фрукты. Пауза. Затем, вздохнув: – С этим, что ль что при-

ключилось? С писателем твоим?

Агнесса (горестно):

– Да... на днях он мне отдал ключи от моей квартиры...

Марина (почти весело, переставляя на столе приборы):

– Всего-то?! Великое дело! Не ты первая, не ты последняя. А и не надо было его поваживать. Все они такие, только допусти в душу, так и норовят там нагадить. Ну не могут они по-другому... не умеют... Такая у них «селявуха»... И ты от этого в такой тоске? Всё ожидаешь неземной любви? Молчаливого понимания? Не бывает такого... Да и годы уже... Тише, тише... Правильно, у тебя всё не как у людей. У тебя-то и приключается самая единственная на земле любовь... А потом повторяются твои стрессы, депрессии, нервные срывы... Знаю я тебя! (Агнесса пытается протестовать). Молчи, молчи! Ты такой родилась, моя дорогая. Выпей-ка лучше ликёрчику... На вот платочек, вытри глазищи-то! Да плюнь ты на него! Другого найдёшь! Найдёшь, найдёшь, не маши руками!.. Видали мы таких!.. И почище видали! И не таких, а о каких! Классиков! А этот что? Сыскался невесть откуда! Инженер душ!.. Да не плачь ты! Или поплачь, легче станет! По себе знаю... Ты поплачь, а я расскажу тебе анекдот... Сама понимаешь: сказка ложь, да в ней намёк, добрым девицам урок...

Марина наливает в бокалы мартини, розовый грейпфрутовый сок... Придвигает Агнессе фрукты, сыр...

Марина:

– Так вот слушай... Да мотай на ус... Вот дуры-то мы набитые, русские бабы. Обмираем по ним, по этим мужикам... А всё почему? Не знаешь? (Агнесса пожимает плечами, Марина всем своим видом выражает возмущение такой якобы несправедливостью положения дел). У нас неправильное воспитание. Душу нам, видишь, подавай... Вот и анекдот тебе, по теме... (Всё, что касается анекдота, иллюстрируется мультипликацией. В женщинах узнаваемы Агнесса и Марина). Знаешь, как поступает американка, когда её бросает любовник? Нет? Она уходит в бизнес и делает деньги, много денег. А там у неё всё и утрясается. У них, у этих американок, правильное отношение к мужику. Чуть что – в суд. За ручку держал? В глаза смотрел? Женись! А уж если от жены к тебе налево сходил... У-у-у-у! Тогда всё! Неустойка по контракту... И – почти разорён! Это мы такие бессеребrenицы... Переспим, а потом сразу душевные мучения. А надо – переспала, отряхнула пёрышки и... вперёд! Компенсируй, мол, затраты, мил дружок... Дальше, дальше! Дальше от них надо быть... Дверь свою плотнее надо закрывать. Понимаешь меня?

– Ты отвлеклась, Мариночка... Анекдот...

– Ах, да... Про американку нам всё известно... Теперь француженки. Знаешь, что они делают, когда их бросают любовники? Тоже нет? (Агнесса улыбается). Они звонят другим своим дружкам, кто свободен... Поняла, да?.. А вот и до нашей русской сестры дошла очередь. Она, знаешь, что

делает в такой же ситуации? Догадываешься? (Агнесса кивает). Да не кивай головой, а знай: наша русская сестра, что ты, что я, что какая другая, садится у окна, рыдает в голос: а души-то моей прекрасной он разглядеть не успел!.. Знаешь, как это безобразно, в которое мы впадаем, называется? Вернись, я всё прощу! А им не прощать надо, а становиться с каждым самой настоящей стервозой. Вот тогда они к нам тянутся, держатся за нас, исполняют, заметь, любую прихоть! С ними нельзя быть золотцем. На короткий поводок и – к ноге, к ноге! Попробуй, гарантирую, все будут твои.

– А сама-то что не попробуешь, Мариночка! Теоретик ты знатный, как и я, пожалуй! А где же твоя практика?..

Марина со смехом отмахивается и наливает в бокалы.

Обе громко смеются, чокаются и пьют теперь уже марти-ни:

– За нас красивых и бешеный успех!

– Ну а теперь – давай, рассказывай, что произошло, – обращается Марина к Агнесе.

Агнесса несколько секунд молчит и начинает рассказ:

– Ты, Мариночка, практически ничего не знаешь из того, как я жила последние полгода, только вскользь и эпизодами. А я жила, не смейся, самой настоящей любовью... В каждой моей клеточке был он... И ещё я поняла, что такое страсть. И как это важно в любви, такая гармония. И как расцветаешь, сколько получаешь энергии, сколько отдаешь взамен, и как хочется отдавать и отдавать...

Марина поднимается, идёт на кухню с грязной посудой. Возвращается с чистыми тарелками. Плюхается на диван, иронично говорит:

– Жертвенница! Сколько тебя знаю, столько и не могу окончательно понять, почему ты такая альтруистка – до мозга костей! Ну хоть бы немножко в тот момент, в те дни о себе бы помнила, хоть бы чуть-чуть научилась технике любовно-душевной безопасности... Что ни говори, я к этому отношусь проще. Есть – хорошо, а нет – так и спокойнее, спится лучше и вообще, аппетит хороший, сама собой распоряжаешься... Ну извини, извини, продолжай...

– Тогда обо всём с самого начала? По порядку? Ну так слушай, начинаю... Мы довольно банально познакомились в апреле, пятнадцатого числа... Знаешь, эти пятнадцатые числа с тех пор меня преследуют. Куда ни посмотрю, везде вижу это число, то в сочетаниях цифр, то само по себе. А что машины в нашем городе, так у тех просто чуть ли не у каждой первой номер составляет в пятнадцать. Как наваждение. И не хочу, а обязательно каждый день вижу это число во многих вариациях. А потом заметила, что эти числа – к чему-то хорошему... И хочу увидеть это пятнадцатое число... Ненормальной, наверно, уже стала.

Марина машет рукой, обнимает Агнессу:

– Самая ты что ни на есть нормальная, это твои переживания так из тебя выходят. Или, наоборот, держат на крючке... Ну давай. Рассказывай, тебе пора выговориться.

Марина кивает, садится с ногами на диван и превращается в само внимание.

– Так вот, – говорит Агнесса, – началось всё в моём любимом месяце. Шел апрель, светило солнце...

4. Звучит лирическая мелодия.

Съёмки с высоты птичьего полёта. Камера ниже, ниже. Город Яновск. Ранняя весна. Вторая половина дня. Чистые улицы. Солнце. В витрине крупного магазина календарь с датой: «Сегодня 15 апреля, вторник...»

К витрине приближается Агнесса. Она в элегантном длинном тёмно-синем пальто прямого покроя. Останавливается около витрины, о чем-то задумывается, ещё раз смотрит на число.

Рядом с Агнессой останавливается мужчина среднего роста и средних лет, седые волосы коротко подстрижены. На нём дорогая кожаная куртка, выглядывает воротничок поло-сатой хлопчатобумажной рубашки. Мужчина молча смотрит на дату. Затем, отстранённо спрашивает у Агнессы:

– Не подскажете, как проехать в Орловский район вашего города?

– Отчего ж не подсказать? – Агнесса отвечает равнодушно: – Поедете прямо, потом свернёте направо, потом снова прямо, потом... Что вы так смотрите? Не понятно?

Незнакомец отрицательно качает головой, разводит руками...

– А вам случайно со мной не по пути?

Агнесса усмехается:

– Не поверите, но мне «случайно» очень даже по пути...

Но...

– Понимаю... Вы не садитесь в машины к незнакомцам...

– Конечно, что же здесь такого непонятного?

– И не рискнёте?

– Почему же? Рискну.

– Не поверите, но я почему-то очень рад тому, что вы не отказали мне в помощи.

Открывает дверцу золотистой машины. Агнесса садится. Незнакомец захлопывает дверцу. Включает мотор. Поворачивает голову к Агнессе. В его глазах искорки счастья.

– Вперёд?

Агнесса кивает, думая о чём-то своём. Молчание. Звучит лирическая мелодия. Они начинают разговаривать. Слов не слышно. Музыка. Смеющиеся лица. Машина подъезжает к какому-то дому.

Диалог в салоне машины.

– Ну вот, приехали, ваш дом, – говорит Агнесса. – И мне отсюда пять минут пешего хода. Спасибо.

– Это вам спасибо... Секунду... Не подумайте, что навязываюсь со знакомством, но... Нет ли у вас возможности общаться со мной по электронной почте?

– Есть такая возможность.

Агнесса пишет адрес электронной почты, молча подает

незнакомцу.

– Ах да, – говорит он. – Я не представился. Меня зовут Герман Артюхов. Я писатель.

– Вот как? – несколько озадаченно говорит Агнесса. – Надо же... А я – театральный режиссёр. Но пока работаю на местном телевидении и режиссёром, и корреспондентом, и выпускающим – по мере необходимости... Хочу вернуться в театр, поставить пьесу своей мечты... А вы о чём пишете?

– Я-то? (Усмехается). Я пишу о любви, точнее, о психологии любви... Сейчас...

Герман достаёт из сумки, расположенной на заднем сиденье, небольшую книжицу, подписывает: «Удивительной незнакомке от автора. Желаю счастья...»

– Спасибо... Какое неожиданное совпадение. Я собираюсь ставить пьесу о психологии взаимоотношений мужчины и женщины. Вопрос можно?

Герман крутит головой, с готовностью кивает.

– Вы пишете, исходя из собственных представлений или исходя из собственного опыта?

– Когда как...

– Спасибо. До свидания. Удачи в нелёгком труде. О любви писать непросто... Ещё труднее художественно писать о психологии любви. И спектакль об этом же поставить непросто. (Последние слова Агнесса произносит как бы внутрь себя). До свидания.

– До свидания... До встречи...

Агнесса долгим взглядом смотрит на Германа.

Герман выходит из машины, открывает дверцу со стороны Агнессы. Агнесса выходит. Не оглядываясь, идет вперед, заходит в супермаркет, смешивается с толпой, подходит к окну. Смотрит на пустую золотистую машину в отдалении.

Вновь комната Марины, тот же столик, те же ликёр и мартини. Марина молча доликает бокалы.

Агнесса вздыхает. Её глаза сухи, в них отражаются воспоминания.

– Так вот мы и познакомились... Правда, банально?

– Куда уж банальнее, – как бы соглашается Марина. – Да только вот потом почему-то переживаем куда как не банально... Появляются эти самые страсти-мордасти, и ты получаешься вся в их власти... Так вот начался твой роман, который ты сегодня и оплакиваешь.

Агнесса повторяет:

– Так и начался мой роман, которого мне до безумия жаль и который вот сейчас, в эту самую минуту я горько оплакиваю под твоим надёжным крылом...

– Поплачь, тоже нужно... И что же было дальше?

Агнесса рассказывает на фоне кадров встречи, беседы в машине, проверки электронной почты.

– Дальше? Дальше... Дальше... Вскоре получила от него первое письмо. Которого, представь, не ожидала. Я вроде как забыла и о послеполуденном солнце, и о календаре в витрине с пятнадцатым числом, и об этом невысоком крепком на вид

незнакомце примерно моих лет... Мне стало казаться, что ничего не было, что прошло с того часа много дней, а на самом деле минуло всего пять дней. Я получила приятное вежливое письмо. Ответила через два дня, потому что дочитывала его книгу. Не могла оторваться. Она мне очень понравилась. Полное совпадение со мной. Хороший он писатель. Тогда я не думала, как далеко не однозначны слова, написанные в художественной прозе и слова, сказанные лично. И уж далеко не всегда они совпадают со словами, посланными по электронной почте... (Задумчиво). Знаешь, Мариночка, оказывается, электронная почта довольно непроста и её нельзя воспринимать, как живое общение... Раньше я не придавала этому значения. Ну да ладно... Всё расскажу... По порядку. Поехали, продолжим по пути. Нарушу правила движения. Может, пронесёт с проверками.

Женщины выходят из дома, Агнесса садится за руль тёмно-синей «Ауди». За окном машины улицы города Яновска.

– В общем, я получила его первое письмо, потом ответила, – продолжает повествование Агнесса. – А потом... Потом начался наш бурный электронно-почтовый роман, страстный, безумный, ужасный, счастливый... Ещё один мой роман... Не похожий на предыдущие. Но, веришь или нет, я пока держалась. Благоразумие некоторое время мною ещё руководило, а потом... Потом я потеряла голову.

(Кадры воспоминаний Агнессы – встречи с Германом: улицы, лес, пруд, театр, вечерний город Яновск. Сочувствие

на лице Марины)...

Агнесса:

– Я никогда не завывшала собственной оценки Германа, не придавала значения его походке или осанке, росту или цвету волос. Никогда не называла его своей сбывшейся мечтой. (Кадры воспоминаний: прогулки по городу, Агнесса готовит обед на кухне, смеющийся Герман, поздний вечер, полумрак комнаты в квартире Агнессы)...

Агнесса:

– Не это было значимым. Главным в моём отношении к нему было – так мне казалось, наше взаимопонимание, взаимопроникновение, взаимочувствование. Нам не нужно было вносить дополнительные пояснения к высказанным мыслям. Мы и молчать могли, понимая друг друга. Так почти не бывает. Но так было. Я всегда хотела таких чувств, такого человека рядом с собой... Мы оба долго не верили в реальность происходящего с нами. Мне был важен он сам, такой, каков есть. Он, только он. Я безраздельно доверяла ему и беспрекословно впустила в свою полузатворническую жизнь. Я ни с кем не была такой открытой и такой естественной. С ним я позволила себе быть собой. Разве этого мало?

Марина с пониманием и сочувствием смотрит на Агнессу:

– В общем, ты попалась. Как муха на липкую бумагу. Приклеилась к нему душой. А этого делать нельзя, особенно с женатыми мужиками... Ты ведь говорила, он женат?

Агнесса кивает:

– Правильно. Правильно, все правильно. Да сердцу-то не прикажешь! Как ему приказать?

Женщины останавливаются во дворе телестудии. Выходят из машины. Идут в кабинет к Агнессе, затем в монтажную и просмотровую. Агнесса просматривает отснятый телематериал, дает указания ассистенту, что-то записывает в студийный журнал.

Марина ждёт продолжения.

Подходит Агнесса. Обе идут по двору телестудии. Говорит Агнесса:

– И он – приехал ко мне в первый раз.

5. Звучит лирическая мелодия.

Золотистая иномарка останавливается у проходной телекомпании. Мужчина в полосатой рубашке и голубых джинсах звонит с проходной. Вахтёр с интересом слушает:

– Алло! Агнесса Павловна? Вот он я! Я приехал! Оглянись я – везде!

Вскоре сияющая Агнесса выходит навстречу Герману. Он протягивает ей розовые розы. Большой букет светло-розовых роз. Нежно целует. Они садятся в машину и уезжают в город.

Машина останавливается у дома Агнессы. Герман открывает дверцу. Подаёт Агнессе руку. Он счастлив, это сразу видно. Агнесса несколько отстранённая, держит себя в руках, не показывает волнения. Но её натянутость чувствуется. Она

строго следит за каждым своим словом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.